

**АКТУАЛЬНІЯ
ПЫТАННІ
СУЧАСНАЙ
НАВУКІ**

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

УДК 001
ББК 72
А437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагогічных навук, прафесар *Г. В. Торхава* (адк. рэд.);
доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар *В. Р. Собаль*;
доктар філалагічных навук, прафесар *В. Д. Старычонок*;
доктар псіхалагічных навук, дацэнт *А. П. Лабанаў*

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар *А. А. Гіруцкі*;
доктар біялагічных навук, прафесар *В. М. Нікандраў*;
доктар гістарычных навук, прафесар *І. Р. Чыкалава*;
доктар педагогічных навук, прафесар *І. І. Цыркут*;
доктар геолога-мінералагічных навук, прафесар *М. Г. Ясавееў*

А437 **Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / рэдкал.: Г. В. Торхава**
(адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2016. – 204 с.
ISBN 978-985-541-310-4

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя даследаванням у галіне грамад-
скіх навук, педагогікі, псіхалогіі, філалогіі, прыродазнаўства.

Адресуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца надзённымі пытаннямі
сучаснай навукі.

ISBN 978-985-541-310-4

УДК 001
ББК 72

© БДПУ, 2016

Литература

1. Соловьева, Н. В. Понятие мир в языке и культуре русского средневековья / Н. В. Соловьева // Русский язык и литература – 2005. № 8. – С. 51–54.
2. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
3. Сороколетов, Ф. П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. / Ф. П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1970. – 381 с.
4. Михайлов, В. А. Генезис антонимических оппозиций (антонимия и отрицание) / В. А. Михайлов. – Л., 1987. – 80 с.
5. Режабек, Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ) / Е. Я. Режабек. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
6. Панченко, А. М. О русской истории и культуре / А. М. Панченко. – СПб. : Азбука, 2000. – 464 с.

УДК 821.161.3

РОЛЬ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГЕРОЯ В РОМАНЕ И. ШАМЯКИНА «ГЛУБОКОЕ ТЕЧЕНИЕ»

THE ROLE OF THE PLOT-COMPOSITIONAL ELEMENTS IN THE CREATION OF AN ARTISTIC IMAGE OF THE HERO IN THE NOVEL «DEEP STREAM» BY I. SHAMIAKIN

Е. П. Синяк

E. Siniak

Сюжетно-композиционные приемы И. Шамякина направлены на создание многогранного, внутренне сложного, а иногда и противоречивого образа главной героини, посредством которого писатель выражает свое отношение к событиям военного времени, художественно осмысливает психологическое состояние человека на войне.

Plot and compositional techniques used by I. Shamiakin are aimed to create a multi-faceted, internally complex, and sometimes contradictory image of the main character, through which a writer expresses his attitude to the events of war, artistically interprets the psychological state of a person at war.

Иван Шамякин – один из самых известных белорусских прозаиков, в творческом наследии которого тема Великой Отечественной войны представлена широко и объемно и который, являясь непосредственным участником военных событий, остро чувствовал необходимость художественного осмысления социально-исторического и нравственного опыта минувшей трагедии белорусского народа. В этом убеждает его первая масштабная работа – роман «Глубокое течение» (1948 г.).

В настоящей статье нами поставлена задача рассмотреть основные сюжетно-композиционные элементы романа И. Шамякина «Глубокое течение»

в создании и раскрытии образа главной героини Татьяны Маевской. Известно, что большую помощь писателю в сборе материала о белорусских партизанах оказала жена И. Шамякина, которая во время оккупации жила у отца: «Наконец, могу признаться критикам, – говорил писатель, – что образ Татьяны Маевской во многих своих чертах, биографических и психологических, я списал с жены» [2, с. 536]. И. Шамякин, сделав главной героиней романа хрупкую девушку, проявил новаторскую смелость, ибо уже одно это обстоятельство драматизирует содержание произведения. «Женщина с ребенком, – отмечает В. Коваленко, – стала в какой-то мере фигурой символической – самым воплощением страданий, приносимых войной. Образом женщины с маленьким ребенком на руках, что скиталась по трудным и опасным военным дорогам, а потом становилась борцом и солдатом, писатель утверждал идею об античеловечном характере войны» [1, с. 248].

Композиция романа «Глубокое течение» представляет собой соположение трех частей, поделенных на главы. Каждая часть романа может быть рассмотрена как определенный этап в судьбе героини, а также в сюжетном развертывании ее образа. В произведении сосуществуют хроникальные и концентрические начала сюжетосложения, нередко автор прибегает к элементам ретроспекции.

Первая глава начинается со сцены возвращения Татьяны Маевской домой. Оказавшись в первые дни войны на территории, оккупированной немцами, девятнадцатилетняя учительница старается побыстрее оказаться в отцовском доме: «Переправившись через Днепр, Татьяна с облегчением вздохнула. Теперь она почувствовала себя дома, и радость охватила ее. Она первая выскочила из лодки на берег и быстро пошла, боясь оглянуться назад – на пройденный ею четырехсоткилометровый путь. Ей даже не верилось, что она, одинокая, беспомощная девушка, прошла этот путь – путь нечеловеческих мук и смертельных опасностей. <...> Шла она больше двух месяцев. И сколько раз была на волосок от смерти! <...> И все-таки ей повезло: еще двадцать километров – и она дома!» [3, с. 26].

Следует отметить, что во многих произведениях о партизанском движении было показано стремление молодежи убежать из дома на войну. И. Шамякин, повествуя о трудностях и лишениях героини в первые дни войны, не ведет девушку напрямую в партизанский отряд, а позволяет ей сначала вжиться в новую обстановку, в быт отчего дома военного времени. Тем самым автор постепенно раскрывает становление личности персонажа.

По дороге домой Татьяна, рискуя своей жизнью, спасает от смерти маленького еврейского мальчика, которого за несколько минут до гибели передала ей в руки незнакомая женщина. В использовании приема сюжетного заострения в завязке произведения видится не только желание И. Шамякина

повествовать интересно и занимательно, но и просматривается проблема, имеющая важное значение для понимания идейного содержания всего романа, — сохранить и вырастить не только своих, но всех детей есть святой долг людей, живших и борющихся на оккупированной территории.

Дома отцу и мачехе, а также всем односельчанам Татьяна представляет мальчика как собственного сына. Теперь жизнь героини усложняется атмосферой подозрений и чувством постоянной опасности. Даже самому близкому человеку, своему отцу, Татьяна боится сказать правду, что причиняет ей боль и страдание.

В отзывчивой высокородной душе девушки рождается глубокое материнское чувство к осиротевшему ребенку, тревога за его будущее становится главной заботой Татьяны. Вот как поэтично-волнующе создается писателем живая картина общения героини с ребенком: « — Сын мой... Сыночек... Галчонок мой, — ласково шептала она, и в эти минуты сама верила, что это действительно ее сын, ее родное дитя. В ночной тишине она нежно целовала мальчика, плакала и смеялась. Но ей снова становилось больно, как только в мыслях она возвращалась к суровой действительности: это ребенок погибшей матери» [3, с. 44].

Татьяна, всецело поглощенная заботой о малыше, первоначально не замечает даже изменений в деревне. Постепенно к героине возвращается чувство реальности, и она начинает серьезно размышлять над жизнью вообще и над ситуацией, в которой оказались люди. С появлением в деревне партизана Жени Лубяна девушка увереннее смотрит в будущее и впервые задумывается о своем месте в борьбе с фашистами: «Она завидовала Жене. Ее воображению представлялась другая, настоящая жизнь, и очень хотелось быть там, в лесу, рядом с этими людьми. Впервые она пожалела о том, что у нее ребенок. "Не было бы его, давно была бы там", — думала она. Но, взглянув на маленького Витю, который сидел в люльке и пытался ручками поймать подвешенный на нитке красный деревянный шарик, она ласково улыбнулась и отогнала эту мысль. Нет, я никогда не брошу его... Никогда» [3, с. 38].

Приведенный отрывок из романа свидетельствует о внутренней сложности и психологической наполненности образа героини: желание внести свой вклад в освобождение родной земли борется с осознанием личной ответственности за жизнь ребенка. Тем не менее, по идейному замыслу автора, именно положением матери, ее заботой о ребенке определялась помощь героини партизанам. Этим самым писатель подчеркивал специфический характер партизанской войны, когда люди вынуждены были воевать при детях и вместе с детьми. Это понимали и командиры партизанского отряда, которые не только высоко оценили поступок Татьяны, но и назвали его героиче-

ским, увидев в нем готовность народа к самопожертвованию, развертыванию всенародной партизанской войны в тылу врага. Это было началом того «глубокого течения», которое должно охватить всю страну.

Безусловно, важной в раскрытии образа героини является сцена первого зимнего дня, когда даже сама природа обновилась после долгой серой осени, символизируя душевные перемены самой героини: «Ночью выпал снег. Он шел несколько часов перед рассветом и все покрыл белым пушистым одеялом. После долгой серой осени хаты и деревья словно обновились – они освещались мягким, спокойным светом от покрытой снегом земли. От этого, казалось, и рассвело раньше, чем вчера, когда все вокруг было серым и печальным. <...>

– Снег, тата? – будто не веря своим глазам, спросила она и начала проворно одеваться.

Одевшись, растормошила Любу, спавшую на соседней кровати:

– Любка, снег!» [3, с. 117]. Отсутствие растерянности и страха, спокойствие и рассудительность порождали обдуманную, несуетливую готовность Татьяны к борьбе. Девушка беседовала с женщинами, учила местных детей в школе, открытой с разрешения старосты, распространяла сводки Совинформбюро.

Обращает на себя внимание и тот факт, что новая социальная роль героини меняет ее социальное поведение: «Татьяну тоже тянуло к молодежи, ей тоже хотелось побыть на вечеринке, поговорить со своими ровесницами. Но она не могла этого делать. Женщины сурово осудили бы ее за то, что она оставила ребенка, забыла о муже, который, может быть, в эту самую минуту исходит кровью на поле боя. Имя «солдатка», которым называли ее односельчане, ко многому обязывало жену фронтовика: за ее поведением следили десятки глаз» [3, с. 73]. Татьяну уважали, считали умной и рассудительной, верили каждому ее слову. Не сложились отношения у Татьяны только с Пелагеей, второй женой отца, которая, не желая жить в семье, оказывающей всяческую помощь партизанам, перебирается к сестре и в разговоре со своим любовником Матвеем Кулешом, немецким пособником, проговаривается, что ее падчерица растит еврейского мальчика.

Кульминацией первой части романа становится сцена в деревенском доме Маевских, куда приходят двое полицаев, желая учинить быструю расправу. Татьяна становится на защиту ребенка и убивает их: «Татьяна застыла, не в силах отвести взгляда от убитого. Пальцы ее сами собой разжались, и револьвер стукнулся об пол. Этот стук заставил ее очнуться, она оглянулась и услышала голос отца:

– Собирайся скорей, Таня... Скорей!

Старик торопливо одевался; Люба укутывала Виктора.

– Двух человек... сразу...я...

Карп бросился к дочери, схватил ее за плечи.

– Нелюди!.. Нелюди это! Собаки... А собакам собачья смерть. Собирайся скорей! Слышишь ты?» [3, с. 117].

За время оккупации девушка не раз видела смерть в разных ее обликах. Тем не менее, факт того, что она сама убила, глубоко потряс героиню, вызвав чувство растерянности. Уходом семьи Маевских в лес к партизанам И. Шамякин осуществляет логическую развязку сюжета.

Вторая и третья части романа повествуют о деятельности партизанского отряда «Днепр», к которому примкнули Маевские. В партизанском госпитале Татьяна ухаживает за ранеными, выполняет и другие задания. А после похода по району, в который берет героиню Лесницкий, девушка ясно осознает, насколько опасен и важен даже самый скромный участок партизанской борьбы. Новые изменения происходят и в душевном состоянии юной партизанки: она влюбляется: «Но у нее была еще и другая сторона жизни, глубоко интимная – та, которая связана с Витей. Чувства, ею порождаемые, были еще более сложными и непонятными. <...> В конце концов после долгих терзаний она нашла оправдание своим чувствам. Все это – жажда любви. <...> Сердце ее начинало биться сильнее, когда она думала о Жене Лубяне» [3, с. 178]. Однажды Татьяна признается Жене, что никогда не была замужем. Это радует молодого человека, который тоже давно любит Таню, и они собираются пожениться после войны. Примечательно, что И. Шамякин, развивая основную сюжетную линию, особое внимание уделяет бытовой стороне участника войны, тесно переплетает его боевые дела с личными интересами.

Таким образом, прибегая к различным сюжетно-композиционным приемам, умело сочетая условность и жизненную достоверность, И. Шамякин создает цельный, многогранный, внутренне сложный, а иногда и противоречивый женский образ главной героини. Посредством этого образа писатель выражает свое отношение к событиям военного времени, художественно осмысливает душевное и психологическое состояние человека на войне.

Литература

1. Коваленко, В. Иван Шамякин : очерк творчества / В. Коваленко. – М. : Сов. писатель, 1979. – 272 с.
2. Пятьдесят четыре дороги. Автобиографии белорусских писателей / сост. : Я. Казеко. – Минск : Госиздат БССР, 1983. – 562 с.
3. Шамякин, И. Собрание сочинений : в 6 т. / И. Шамякин. – Л. : Худож. лит., 1987. – Т. 1 : Глубокое течение : Роман ; Рассказы 1950–1970 гг. / [вступ. ст. В. А. Коваленко]. – 1987. – 496 с.

Е. В. Жудрик, В. А. Кавунова, Е. С. Кушкурно. Реализация компетентностного подхода в ходе школьных биологических экскурсий.....	119	E. Zhudrik, V. Kavunova, E. Kishkurno. Implementation of the competence approach in the school biological tours.....	119
С. Я. Ермолич. Профессионально-педагогическая подготовка вожатых-воспитателей оздоровительных лагерей во второй половине XX в.	123	S. Ermolich. Professional-pedagogical training leaders of summer camps in the second half of the XX century.....	123
А. Н. Ивуть. Методика работы учителя по формированию информационной грамотности на I ступени общего среднего образования.....	128	A. Ivuts. Methods of work of the teacher on formation of information literacy at the first stage of secondary education.....	128
С. А. Коновалик. Формирование и совершенствование иноязычной речевой компетенции старшеклассников с помощью современных информационных технологий.....	131	S. Konovalik. The formation of foreign language speech competence of students with by the help of information technologies.....	131
М. Н. Матюш. Типология отношения к природе в психолого-педагогической науке.....	136	M. Matsiush. The typology of relationship to nature in psycho-pedagogical science.....	136
О. А. Терешко. Текстовые задачи как средство формирования метапредметных компетенций (5–7 класс).....	139	O. Tereshko. Arithmetic tasks as means of formation of meta-subject competences (5–7 class).....	139
Н. М. Холецкая. Социально-психологическая помощь онкобольным: организационно-управленческий аспект.....	144	N. M. Holeskaya. Psycho-social care of cancer patients: organizational-administrative aspects.....	144
Цихэн Ван. Основные тенденции развития музыкального образования в Китае.....	147	Qiheng Wang. The main trends in the development of music education in China.....	147
О. Ф. Шаблюк. Эмпирическое исследование мотивационной значимости достижений в структуре потребностной сферы старших подростков и юношества.....	151	V. Shabliuk. Empirical study of the motivational significance of achievements in the structure of the requirement the scope of older adolescents and young adults.....	151
ФІЛАЛОГІЯ	156	PHILOLOGY	156
Н. В. Заяц. Образ Василя Зуєнка ў інтэрв'ю 2000-х гг.: специфіка презентації.....	156	N. Zayats. An image of Vasily Zuenok in the interviews of 2000s: The specifics of the presentation.....	156
Н. В. Соловьёва. Оппозиция война – мир в русской языковой картине мира.....	160	N. Solovyova. Opposition war – piece in the russian linguistic picture of the world.....	160
Е. П. Синяк. Роль сюжетно-композиционных элементов в создании художественного образа героя в романе И. Шамякина «Глубокое течение».....	163	E. Siniak. The role of the plot-compositional elements in the creation of an artistic image of the hero in the novel «Deep stream» by I. Shamiakin.....	163
Е. В. Тарасова. Сверхъестественная тематика в произведениях Э. А. По.....	168	E. Tarasova. Supernatural theme in works by E. A. Poe.....	168
М. О. Филиппович. Лексика одорической и гастической модальностей восприятия в системе русского языка.....	172	M. Filippovich. Vocabulary modalities of perception of smell and taste in the system of russian language.....	172